Старые реалии при новых вызовах

№ 10 (1143) 16-22 марта 2015 г.
Источник: Белорусы и рынок

Автор: ЛЕОНИД ЗЛОТНИКОВ

ПОЖАРНЫЕ МЕРЫ ПРОТИВ ОБВАЛА ЭКОНОМИКИ ОСТАЮТСЯ В РУСЛЕ КОМАНДНОЙ ЭКОНОМИКИ.

Спад темпов роста экономики и девальвация в России отрицательно влияют на экономику Беларуси.

Однако никакие меры по выходу из кризиса не дадут результата, если мы не будем учитывать, что негативные тенденции, проявляющиеся в отечественной экономике, обусловлены нашими собственными ошибками.

После девальвации белорусского рубля причиной всех бед белорусской экономики президент Александр Лукашенко назвал ситуацию в России: "Один этот рынок обвалился - и мы следом полетели". В то же время к своему "обвалу" Беларусь шла своим путем. Напомним его этапы.

Потеря конкурентоспособности.

"Белорусская модель" оказалась невосприимчивой к технологическому прогрессу. Неблагоприятный для бизнеса климат не содействовал приходу сюда иностранного капитала.

Новый виток специализации и кооперации производства, начавшийся в середине прошлого века и вышедший за пределы отдельных стран, Беларусь затронул лишь слегка. А ведь без этого современная обрабатывающая промышленность не может быть эффективной.

Кооперация белорусских предприятий машиностроения с такими же отсталыми предприятиями России (если это не предприятия с иностранным капиталом) не делает их конкурентоспособными.

В 2014 году ускорилось снижение конкурентоспособности обрабатывающей промышленности. В ведущих отраслях белорусского машиностроения - производство машин и оборудования, транспортных средств - спад по отношению к 2013 году составил 22%. Если в 2007 году доля машин, оборудования и транспортных средств в белорусском экспорте составляла 21,3%, то в 2013-м - 17,2%, в 2014-м -14,7%.

Аналогичные процессы происходят и в органической химии - ранее одной из ведущих отраслей. Например, в 2013 году химические волокна и нити еще фигурировали среди важнейших статей белорусского экспорта, а в первом полугодии 2014 года они из этого списка выпали. Другой важнейший экспортный товар - шины - в списке остался, но выручка от его экспорта сократилась на 37%.

Без спада работали в основном отрасли, близко стоящие к исходному сырью (деревообработка, металлургия, производство калийных удобрений).

В первой половине 2014 года, то есть до девальвации российского рубля, продолжалась потеря

конкурентоспособности белорусских предприятий на внешних рынках (цены экспорта снижались быстрее цен импорта).

Инвестиции не спасают.

Инвестиции в основной капитал в Беларуси в целом не дают отдачи.

"В то время как инвестиции росли, отдача от капитала не увеличивалась и в последние годы даже снижалась, - делают заключение эксперты Всемирного банка. - Данная тенденция указывает на то, что рост инвестиций был связан с неэффективным распределением капитала в экономике" (Страновой экономический меморандум для Республики Беларусь. Отчет № 66614-BY, 5 апреля 2012 г.).

Наиболее наглядным примером неэффективного вложения капитала стали инвестиции в сельское хозяйство за последние 10-12 лет, а это около 55 млрд. USD. Несомненно, надои, привесы и объемы производства выросли, хотя еще и не достигли мирового уровня. Беларусь стала одним из ведущих продавцов молочной продукции на мировом рынке. Люди, далекие от экономической науки, принимают рост производства и продаж на мировом рынке за достижение страны и даже гордятся тем, что в 2013 году по доле выручки экспорт мясо-молочной продукции вышел на второе место после нефтепродуктов. При этом они забывают уточнить, что предприятия Минсельхозпрода глубоко убыточны. Чтобы вернуть задолженность поставщикам и кредиторам, они сейчас должны отдать им всю выручку от реализации продукции за 14 месяцев. Очевидно, что большую часть долгов они не вернут никогда.

Половину затрат на производство сельхозпродукции субсидирует государство. Леонид Русак, будучи министром сельского хозяйства, показал на фактах, что годовой экспорт продовольствия субсидирует Россию на 1 млрд. USD. Он сделал вывод, что широкомасштабная программа расширения молочного стада принесет стране еще большие убытки. По его данным, экспорт мясо-молочных продуктов в 2007 году принес стране убытки в 1 млрд. USD. ("Так сколько коров нам надо?" "Белорусская нива", 6 апреля 2008 г.). Через две недели чиновник был уволен, а еще более широкая программа строительства животноводческих ферм сейчас реализуется.

Получается что-то вроде "черной дыры" в национальном хозяйстве.

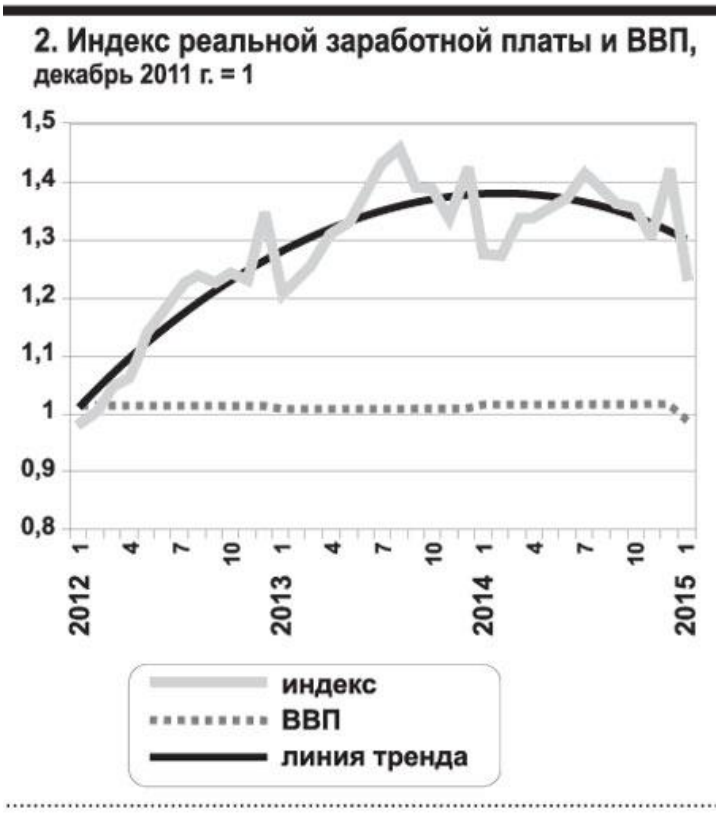
Основная причина неудач в сельском хозяйстве лежит просто на поверхности: в мире нет развитых стран с эффективным сельским хозяйством, где отсутствовала бы частная собственность на землю. И, как показал опыт бывшего СССР и современной Беларуси, никакие вливания и инвестиции в этом случае не помогают.

Все на зарплату.

Несмотря на, казалось бы, относительно быстрый рост ВВП, зарплата в Беларуси отставала от роста зарплат в соседних странах. Доля расходов белорусской семьи на питание почти такая же, как в Украине, - около 50%, если учесть госсубсидии белорусскому АПК; без субсидий - 44%. Для сравнения: в России - 33% в 2013 году. Получается, что по важнейшему показателю уровня жизни белорусы и украинцы делят между собой последнее и предпоследнее места в Европе.

Высокий уровень неэффективных инвестиций и повышение денежных доходов населения к президентским выборам (в 2010 году рост реальной зарплаты на 6% обогнал рост ВВП) породили самый высокий дефицит текущего счета платежного баланса за все предыдущие годы независимости Беларуси (-8,2 млрд. USD). Тогда рост валового внешнего долга несколько отстал от повышения потребления в стране. В 2011 году произошла девальвация рубля.

Однако правительство не извлекло уроков из девальвации. В 2012 году вновь начался рост денежных доходов населения (см. график 2), и к середине 2014 года они выросли почти в полтора раза. В то же время ВВП увеличился примерно на 2%.



Одновременно снижался реальный курс доллара. За 2012-2014 годы его покупательная способность уменьшилась на 25%. Соответственно, росла и зарплата в долларах. Искусственная девальвация доллара продолжалась до ноября 2014 года и наложилась на девальвацию российского рубля. Импортные товары из соседних стран, особенно после девальвации

российского рубля, стали для белорусов весьма дешевыми. Казалось, что голубая мечта о зарплате в 1.000 USD близка к осуществлению.

Прирост рублевых доходов населения не обесценился посредством инфляции, как это следовало бы из экономической теории в данной ситуации, благодаря двум обстоятельствам. Во-первых, часть рублей Национальный банк (НБ) отвлек из сферы обращения высокими процентами на рублевые депозиты. Во-вторых, в конце 2011 - начале 2012 года НБ и правительство создали резерв примерно в 6 млрд. USD (продажа акций "Белтрансгаза", кредит Сбербанка России, скупка валюты НБ в начале 2012 года).

Девальвация 2011 года снизила реальную заработную плату к концу года примерно на 16% и приблизила ее к возможностям экономики. По сравнению с декабрем 2011 года к середине 2014 года реальные доходы населения в годовом измерении опять возросли (на 20 млрд. USD, или (на 27% ВВП). Теперь для поддержания денежных доходов населения требуется примерно на 1,5 млрд. USD в месяц больше, чем это было в 2010 году. В основном на обеспечение роста реальных доходов было израсходовано 12 млрд. USD прироста валового внешнего долга за эти годы, израсходованы резервы, накопленные в конце 2011 - начале 2012 года. К концу 2014 года возникла острая потребность в новых заимствованиях, необходимых для поддержки достигнутого уровня зарплаты.

Вечный вопрос: где занять?

Ситуация в экономике значительно ухудшилась в связи с событиями в России и девальвацией российского рубля в конце 2014 года. Отток валюты из Беларуси в Россию и Украину возрос в связи с закупками внезапно подешевевших товаров у соседей. С другой стороны, экспорт в эти страны дал меньше валюты. В январе 2015 года стоимость экспорта в Россию снизилась на 39,6% по сравнению с январем прошлого года, на столько же снизился и импорт из России.

Для возврата кредитов, погашения отрицательного сальдо текущего счета платежного баланса и поддержки возросшей реальной зарплаты валового привлечения валюты в страну за первые 3 квартала 2014 г. было недостаточно.

В сложившихся условиях реальная зарплата белорусов с августа 2014 года начала снижаться и к 1 февраля 2015 года уменьшилась на 10%. При этом она еще осталась примерно на 20% выше уровня декабря 2010 года (см. график 2). Остановить ее дальнейшее падение еще на 15-20% может только привлечение в страну валюты в значительных объемах (грубая оценка - 4-5 млрд. USD за год). Если еще учесть, что за счет прироста внешнего долга необходимо гасить и отрицательное сальдо текущего счета платежного баланса (за 2014 год, ожидается, около 6 млрд. USD), то прирост внешнего и внутреннего долга в совокупности с расходом ЗВР должен составить в годовом измерении 10-11 млрд. USD. Это почти в 2 раза больше, чем такой же прирост (долгов в сумме с расходом ЗВР) в 2014 году.

Похоже, не все в правительстве это осознают. Отвечая на вопросы журналистов 29 февраля 2015 года, А. Лукашенко сказал: "Опережающий рост зарплаты над производительностью труда у нас затянулся непозволительно долго - на 4 или 5 лет. Сейчас мы привели эти параметры в соответствие, и нам надо во что бы то ни стало это удержать. Если мы будем съедать больше, чем произвели, в денежном выражении, естественно, то какая будет экономика?".

Да, "параметры" (темпы роста зарплаты и ВВП) в соответствие привели, но к величине сегодняшней зарплаты это отношения не имеет. На 1 февраля 2015 года она превышала зарплату декабря 2011-го, которую мы взяли за "эталон соответствия" возможностям экономики. Если сейчас не удастся найти внешние ресурсы в 10-11 млрд. USD, то в текущем году зарплата "свалится" еще на 15-20%.

Причем это "оптимистичный" вариант. Учтем, что за 1996-2013 годы страна получала российские субсидии в форме дешевых энергоносителей, а также потребила прирост валового внешнего долга (с 2006 года). За счет этого в 2006-2013 годах страна потребляла дополнительно еще 12-14% ВВП.

Сейчас белорусам все труднее брать новые заимствования. Например, уже два года усилия правительства по размещению своих облигаций на рынке евробондов не дают результатов. Сократила субсидирование и предоставление кредитов Россия.

Решить проблему поддержания достигнутого уровня доходов населения без притока валюты сейчас невозможно. Правда, если и удастся найти внешние ресурсы, то в условиях отсутствия отдачи от инвестиций это означает очередной пик платежей в очередном году. Проще говоря, втягивание в финансовую пирамиду.

Так что произошедшая в конце 2014 года девальвация российского рубля, вероятно, еще не последняя, а снижение реальных доходов населения может составить не менее 30%.

* * *

С белорусской командной/социалистической экономикой происходит то же самое, что было с экономикой СССР перед его распадом. Как и предсказывали классики либерализма, она оказалась низкоэффективной. Невосприимчивой она была и к технологическому прогрессу после появления микроэлектроники и кибернетики (еще в 60-х годах в философских словарях в СССР писали, что кибернетика - лженаука).

В конце концов соцлагерь и СССР распались. Все страны в той или иной степени стали развивать капиталистическую модель экономики. Социализм сохранили Куба и Северная Корея. Начатые в Беларуси рыночные реформы после 1994 года были свернуты.

Принимаемые правительством пожарные меры против обвала экономики и наступающего дефолта остаются в русле командной экономики. Эффекта от них ждать не приходится.